

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Е. Е. Макаров*

«Египетский церковный чин»:
«Апостольское предание»
Ипполита Римского
или анонимный сборник
литургических правил?

Древнецерковный литургико-канонический памятник, известный как «Египетский церковный чин»¹ или «Апостольское предание» Ипполита Римского, является одним из важнейших источников по истории богослужения раннехристианской Церкви. Тем не менее изучение этого текста представляет определенные сложности: исследователи не могут прийти к единому мнению относительно первоначального состава этого памятника, однозначно датировать и локализовать содержащийся в нем литургический материал. На протяжении многих лет наиболее обсуждаемым был вопрос авторства этого документа, вернее, вопрос о возможности его отождествления с утраченным сочинением Ипполита Римского — «Апостольским преданием». Первоначально этот вопрос решался положительно. Однако в современной западной литургической науке уже утвердился тезис, что так называемый Египетский церковный чин в дошедшем до нас виде не может быть сочинением одного автора. В отечественной библиографии, посвященной интересующему нас тексту (которая, к сожалению, ограничивается лишь несколькими пунктами²), последние достижения исследователей по вопросу об авторстве памятника не учитываются. Таким образом, попытка вновь вернуться к одной из ключевых проблем так называемого Египетского церковного чина представляется вполне оправданной. В настоящей статье я планирую последовательно рассмотреть аргументы «за» и «против» отождествления исследуемого памятника с «Апостольским преданием» Ипполита Римского и дать им критическую оценку.

Приступая к рассмотрению вопроса авторства «Египетского церковного чина», необходимо обозначить некоторые особенности этого текста. В оригинале текст был составлен на греческом языке, однако он, за исключением нескольких фрагментов, неизвестен³. В полной форме текст сохранился

* © Макаров Е. Е., 2012

Евгений Евгеньевич Макаров, младший научный редактор редакции Богослужения и литургии Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

в переводах на латинский, коптский, арабский и эфиопский языки⁴. Наиболее древним из них является латинский (был выполнен непосредственно с греческого языка в период с 380 по 430 г.⁵), сохранившийся в так называемом Веронском палимпсесте, ранний слой которого был скопирован не позднее 486 г.⁶ На ориентальные языки текст был переведен позже⁷, причем по сравнению с латинским переводом в ориентальных версиях присутствуют существенные разночтения.

«Египетский церковный чин» в рукописях отдельно не встречается, но вместе с другими литургико-каноническими памятниками составляет коллекции: «Веронский палимпсест»⁸, «Александрийский синодос»⁹, «Климентово восьмикнижие»¹⁰ и недавно открытую «Аксумитскую коллекцию»¹¹. Во всех этих коллекциях он помещается анонимно и без заголовка. Кроме того, «Египетский церковный чин» был взят за основу при составлении других литургико-канонических памятников: «Канонов Ипполита»¹², «Апостольских постановлений VIII»¹³, «Завета Господа нашего Иисуса Христа»¹⁴ и отдельных глав «Эпитомы»¹⁵. Итак, мы имеем дело с некоторым анонимным текстом, оригинал которого утрачен, переводы различаются. Этот документ пользовался в раннехристианскую эпоху особенной популярностью, поскольку на его основе были составлены несколько других литургико-канонических памятников.

Как упоминалось выше, «Египетский церковный чин» в рукописях содержится без названия и указания автора. Тем не менее все тексты, испытавшие его влияние, приписываются тому или иному составителю. Название «Каноны Ипполита» говорит само за себя¹⁶. «Апостольские постановления» в рукописной традиции приписываются Клименту Римскому¹⁷. 2-я часть «Эпитомы»¹⁸, соответствующая «Апостольским постановлениям VIII. 4–26» и, что особенно важно, содержащая греческий оригинал молитвы епископской хиротонии из «Египетского церковного чина», имеет подзаголовок «Διατάξεις τῶν ἀγίων ἀποστόλων περὶ χειροτονίων διὰ Ἰππολύτου» («Диатаксис святых апостолов о хиротониях [переданный] через Ипполита»). Как видим, 2 из перечисленных текстов содержат в заглавиях имя Ипполита. Принимая во внимание, что «Каноны Ипполита» считаются самым ранним дериватом «Египетского церковного чина», а молитва хиротонии епископа из 2-й части «Эпитомы» максимально близка к латинскому переводу «Египетского церковного чина», можно предположить, что имя Ипполита появилось в заголовках этих текстов под влиянием их первоисточника. Иными словами, так называемый Египетский церковный чин также некогда содержал в своем заглавии имя Ипполита Римского¹⁹.

Следует заметить, что вопрос о личности Ипполита Римского и единстве корпуса приписываемых ему сочинений до сих пор остается предметом научных дискуссий²⁰. Представление о масштабах его деятельности как церковного писателя складывается в первую очередь на основании приписываемых ему сочинений в трудах древнецерковных историков Евсевия Кесарийского (*Historia ecclesiastica*. 6. 20, 22, 46) и Иеронима Стридонского (*De viris illustribus*. 61). Тем не менее о существовании некоторых сочинений Ипполита можно судить лишь по выгравированным на постаменте его статуи греческим

надписям²¹. Исследователи обратили внимание на то, что содержащиеся среди этих надписей 2 строчки могут указывать на название «Египетского церковного чина»²². Эти строчки читаются так: «[π]ερὶ χαρισμάτων [ἀ]ποστολικῆ παράδοσις» («о дарах апостольское предание»). В латинской версии «Египетского церковного чина» основному материалу предшествует пролог; он отсутствует в коптских и арабской версиях, но его аутентичность подтверждается эфиопскими версиями памятника²³. Дело в том, что в прологе составитель «Египетского церковного чина» упоминает свой предшествующий трактат: «Ea quidem quae uerba fuerunt digne posuimus de donationibus» («Те слова, которые были (предшествующие. — *Е. М.*), мы должным образом изложили о дарах»). Далее в прологе автор переходит к теме сочинения, которое он собирается писать — т. е. к теме «Египетского церковного чина»: «Nunc... producti ad verticem traditionis» («Теперь... приводимые к вершине предания»). Итак, если допустить, что латинское «de donationibus» является переводом греческого «περὶ χαρισμάτων», а латинское «traditio» — греческого «παράδοσις», то можно предположить, что в прологе «Египетского церковного чина» содержатся ссылки на 2 сочинения Ипполита Римского: «О дарах» и «Апостольское предание». Более того, в эпилоге латинской версии «Египетского церковного чина» присутствует фраза «слушающим апостольское предание» («audientibus apostolicam tra[ditionem]»), которая может быть истолкована как указание на заглавие или тематику сочинения. Таким образом, суммируя все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что так называемый Египетский церковный чин — сочинение Ипполита Римского, которое на постаменте его статуи обозначено как «Αποστολικῆ παράδοσις» («Апостольское предание»)²⁴.

Теорию о тождестве анонимного литургико-канонического памятника, условно обозначенного как «Египетский церковный чин», с «Апостольским преданием», якобы утраченным сочинением Ипполита Римского, долгое время оспорить не удавалось²⁵. Тем не менее по мере изучения текста появлялись факты, которые, придерживаясь теории, было объяснить сложно²⁶. Я попытаюсь, пользуясь достижениями современных исследователей, критически оценить аргументацию в пользу тождества «Египетского церковного чина» с «Апостольским преданием» Ипполита Римского.

Присутствие имени Ипполита Римского в заголовке «Египетского церковного чина» постулировалось на основании того, что имя этого автора значится в заголовках двух зависимых текстов: «Канонов Ипполита» и «Эпитомы». Тем не менее недавние исследования молитвы епископской хиротонии из «Эпитомы» и латинской версии «Египетского церковного чина» подтвердили отсутствие прямой связи между этими текстами²⁷. Вероятно, между ними существовал некий текст-посредник, роль которого могла сыграть одна из версий «Апостольских постановлений VIII». В таком случае свой подзаголовок «Эпитомы» также унаследовала от этого документа. Как известно, в рукописях «Апостольские постановления» атрибутируются Клименту Римскому. На основании этого реконструировать оригинальный заголовок «Эпитомы» можно так: «Διατάγαι (или διατάξεις) τῶν ἁγίων ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος» («Диа-таксис святых апостолов [переданный] через Климента»)²⁸. Впоследствии

во 2-й части «Эпитомы» имя Климента было вытеснено именем Ипполита. Имена Климента и Ипполита нередко вносились в заголовки раннехристианских текстов, чтобы подтвердить их ортодоксальность, гарантировать верность этих сочинений апостольской традиции²⁹. Причина замены одного имени другим, вероятно, состоит лишь в том, что Ипполит жил позже Климента, что подтверждало актуальность сочинения, подписанного его именем. Есть основания полагать, что имя Ипполита начало появляться в заглавиях литургико-канонических памятников лишь с конца IV в. По мнению К. Маркшиза, текст «Египетского церковного чина» претерпел 2 этапа редактур, которые исследователь обозначил как *Apostolisierung* («апостолизацию») и *Hippolytisierung* («ипполитизацию»)³⁰. На первом этапе в заглавие добавилось имя апостолов, и это создало предпосылку для добавления на втором этапе имени Климента или Ипполита как верных носителей апостольской веры. Результатом первого этапа редактирования материала «Египетского церковного чина» стали такие тексты, как «Апостольские постановления VIII», «Завет Господа нашего Иисуса Христа» и латинский перевод «Египетского церковного чина» из «Веронского палимпсеста». На втором этапе появились «Эпитома» и коптский перевод изначальнo греческих «Канонов Ипполита». Первый этап имел место уже в IV в., второй — в конце IV — начале V в.³¹ Таким образом, тезис, что имя Ипполита изначальнo присутствовало в заглавии «Апостольского предания», обоснован недостаточно.

Критически следует отнестись и к попытке увидеть в прологе и эпилоге «Египетского церковного чина» указания на название текста. Проведенный филологический анализ пролога с привлечением латинского, эфиопского и сирийского³² переводов показал, что греческим оригиналом для латинского «traditio» является скорее греческое «*διατύπωσις*» («устройство, организация, распорядок»³³), а не «*παράδοσις*»³⁴. Следует заметить, что в аналогичной фразе из «Апостольских постановлений VIII. 3» также употребляется греческое «*διατύπωσις*», а в сирийском тексте речь идет вовсе не о предании, а о вере³⁵. Словосочетание «*apostolicam tra[ditionem]*» («апостольское предание») из эпилога также нет достаточных оснований считать указанием на название трактата, поскольку в конкретной грамматической конструкции его логичнее понимать в общем смысле: т. е. «предание апостолов» как сумма правил, установленных апостолами. В этом значении фраза «предание апостолов» нередко встречается в христианских текстах II–III вв.³⁶

Поскольку немаловажную роль в появлении гипотезы о тождестве «Египетского церковного чина» с утраченным «Апостольским преданием» Ипполита Римского сыграла статуя этого церковного деятеля, следует подробнее остановиться на непростой судьбе скульптуры. Дело в том, что в настоящем виде статуя существует лишь с середины XVI в.: именно тогда она была найдена при раскопках в одном из районов Рима и отреставрирована. Из сохранившихся набросков, сделанных реставратором до начала работы, видно, что статуя была сильно покалечена: у нее отсутствовали голова и руки. Основной причиной, по которой статуя была реставрирована как восседающий на троне епископ, стал список сочинений, выгравированный на ее цоколе, часть кото-

рых, по свидетельству Евсевия Кессарийского и Иеронима Стридонского, принадлежит перу Ипполита. В 70-х гг. XX в. статуя, о которой идет речь, была тщательно исследована³⁷. Результаты оказались неожиданными: выяснилось, что костюм, линии рук и шеи выдают в сидящем на троне человеке женщину³⁸. Кроме того, трон с ножками в форме львиных лап является характерной чертой сооруженных во II в. статуй Эпикура и его последователей³⁹. На основании этих наблюдений было сделано предположение, что статуя изначально изображала женщину-философа из школы Эпикура. Единственная подходящая под эти критерии личность, о которой сохранились исторические сведения, — Фемиста Лампсакская⁴⁰. Однако возникает вопрос, каким образом на постаменте статуи, изображающей язычницу, появились христианские надписи. Не исключено, что статуя Фемисты была уже в III в. реконструирована римскими христианами (пасхальные таблицы, выбитые на ее постаменте, начинаются с первого года правления императора Александра Севера — это 222 г.), после чего стала изображать Софию, Премудрость Божию⁴¹. Словом, с этой загадочной статуей связан комплекс вопросов, на которые еще предстоит дать ответы. Тем не менее тех сведений о статуе, которые уже есть, вполне достаточно, чтобы поставить под вопрос возможность отождествления так называемого «Египетского церковного чина» с «Апостольским преданием» Ипполита Римского.

Чтобы получить полное представление о проблеме авторства «Египетского церковного чина» и путях ее решения, обратимся к альтернативным теориям и свидетельству самого текста. В 1963 г. в святоотеческом флорелегии VIII в., сохранившемся в рукописи Ochrid. 86, XIII в., был обнаружен небольшой фрагмент из «Египетского церковного чина», посвященный Евхаристии⁴². Фрагмент сопровождался заголовком «Εκ τῶν διατάξεων τῶν ἁγίων ἀποστόλων» («Из диатаксиста святых апостолов»). Эта находка послужила поводом заново проанализировать текст памятника. Грамматический анализ позволил установить, что «Египетский церковный чин» представляет собой анонимный, плохо упорядоченный сборник литургических и канонических правил различного времени и происхождения⁴³. Таким образом, этот текст больше не мог считаться работой одного автора, будь то Ипполит Римский или кто-либо другой. Предполагалось, что «Египетский церковный чин» некогда циркулировал в христианском мире под заголовком охридского фрагмента — «Διατάξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων»⁴⁴. Ж. Мань, выдвинувший эту гипотезу, отождествил сочинение Ипполита Римского «Περὶ χαρισμάτων ἀποστολικὴ παράδοσις» («О дарах апостольское предание») с «Апостольскими постановлениями VIII. 1–2»⁴⁵.

Внимательное прочтение текста «Египетского церковного чина» по всем доступным версиям также дает немало поводов рассматривать этот документ как плохо упорядоченную компиляцию. В первую очередь необходимо обратить внимание на повторы, неточности, запутанные и сложные для интерпретации места. В главе о епископской хиротонии в латинской версии говорится о епископах из соседних общин, ориентальные же версии вместо епископов называют диаконов и содержат указание на епископов в следующем предложении⁴⁶. В той же главе идет речь о двукратном возложении рук

на хиротонисаемого в епископы, что вовсе не характерно ни для одной из известных литургических традиций⁴⁷. В главе об освящении сыра и оливок перед заключительным славословием молитвы говорится, что оно произносится на всякое благословение, однако такое славословие используется отнюдь не в каждой молитве «Египетского церковного чина»⁴⁸. В главе о хиротонии пресвитера основная проблема состоит в том, что текст предписывает произносить над хиротонисаемым пресвитером ту же молитву, что и над епископом, однако далее помещается совсем другая молитва⁴⁹. В главе о диаконской хиротонии содержится попытка разграничить священнослужителей по функциям, которые они могут выполнять, однако указания очень запутаны⁵⁰. Список примеров можно продолжать, однако уже очевидно, что текст «Египетского церковного чина» неоднократно редактировался.

Указания одной и той же тематики могут быть как упорядочены в блоки (например, главы 14–21 о подготовке к крещению и совершению крещальной литургии, главы 26–29А об общих трапезах⁵¹), так и разбросаны по всему тексту (указания о Евхаристии и причащении — главы 4, 22, 36, 37, 38а, часть главы 9), либо содержать материал о других сюжетах (например, главы о хиротониях и посвящении в малые церковные чины (главы 2, 3, 7, 8, 9–14) разрываются евхаристической молитвой (глава 4), молитвами на освящение елея (глава 5), сыра и оливок (глава 6)). Также в глаза бросается нестабильность употребления грамматических форм. Большинство предписаний памятника безличны и даются в форме императива. Однако немало указаний, которые даются в форме 1-го лица множественного числа и 2-го лица множественного числа; формы 1-го и 2-го лица единственного числа единичны⁵².

Для большинства раннехристианских текстов, составленных одним автором, характерно конкретное указание адресата. Адресатов «Египетского церковного чина» установить сложно: например, в прологе сказано о Предстоятелях Церкви; затем в конце главы 21 говорится о тех, «кто верит в воскресение тела и прочее, что написано»; в главе 41 содержится обращение к верующим; в конце главы 43 очень неопределенно говорится о неких «возлюбленных»⁵³. Я обозначил лишь некоторые свидетельства самого текста в пользу его компилятивного характера. За другими примерами следует обратиться к трудам современных западных исследователей⁵⁴.

Несмотря на то что «Египетский церковный чин» в современной западной литургической науке уже не воспринимается как сочинение одного автора, существует теория, допускающая его косвенную связь с Ипполитом Римским⁵⁵. Как известно, в первые века римская христианская община в силу своей многочисленности (и, следовательно, невозможности собираться для совершения Евхаристии всем верующим вместе) формировалась из нескольких «домашних» (титულлярных) церквей⁵⁶, у каждой из которых был собственный предстоятель (моноепископат в то время в Риме еще не утвердился). Исследователи допускают, что в одной из таких «домашних» церквей в III в. по аналогии с языческими философскими школами сформировалась христианская «школа», которую основал предстоятель этой общины пресвитер Ипполит. Ее представители принимали активное участие в жизни Римской Церкви

и занимались масштабной писательской деятельностью. Возможно, именно эта община адаптировала статую Фемисты Лампсакской, о которой говорилось выше, в качестве своеобразного символа. Сочинения, названия которых выгравированы на постаменте статуи, были атрибутированы двум представителям этой «школы»: составителю «Refutatio omnium haeresium» («Обличения всех ересей») ⁵⁷ и автору «Contra Noetum» («Против Нозта») ⁵⁸. Хотя тождество «Египетского церковного чина» с «Апостольским преданием» отрицается ⁵⁹, языковые параллели между молитвой епископской хиротонии и «Refutatio» с одной стороны и молитвой хиротонии пресвитера и «Contra Noetum» с другой говорят о том, что все тексты происходят из одной среды — «школы» Ипполита ⁶⁰. В результате был сделан вывод, что в «Египетском церковном чине» отразился процесс установления в Риме моноепископата. Древнее ядро памятника претерпело 2 редакции: вначале его обработал автор «Refutatio», для которого было важно подчеркнуть особую роль епископа и оградить его власть от посягательств влиятельных пресвитеров, затем — составитель «Contra Noetum», пресвитер, который признает власть епископа и является членом пресвитерской коллегии ⁶¹.

Эту гипотезу вряд ли можно рассматривать как истинную, поскольку, несмотря на возможные параллели между указанными молитвами из «Египетского церковного чина» и сочинениями корпуса Ипполита, содержащиеся в «Египетском церковном чине» литургические указания слишком разнородны, чтобы допустить их исключительно римское происхождение и датировку до середины III в. ⁶²

Итак, аргументация сторонников отождествления «Египетского церковного чина» и «Апостольского предания» зиждется на двух основных положениях: во-первых, на основании заголовков двух зависимых от «Египетского церковного чина» документов — «Эпитоме» и «Канонах Ипполита» — делается вывод о том, что исследуемый текст также некогда содержал имя Ипполита в своем заглавии; во-вторых, в прологе и эпилоге текста содержатся указания, которые коррелируют с надписями на статуе Ипполита Римского. Тем не менее эта аргументация в контексте современных исследований теряет свою убедительность: анализ текстов свидетельствует о том, что непосредственного заимствования материала «Эпитомой» из «Апостольского предания» быть не могло, а имя Ипполита как верного носителя апостольской традиции появилось в литургико-канонических текстах лишь с конца IV в.; кроме того, изучение статуи Ипполита Римского показало, что первоначально скульптура изображала женщину, а факт составления Ипполитом сочинения под названием «Апостольское предание» или сборника богослужебных указаний в целом не подтверждается известными источниками ⁶³.

Анализ содержания «Египетского церковного чина» показывает, что в дошедшем до нас виде он не может считаться сочинением одного автора: на это указывают отсутствие стройности композиции, невозможность определить его конкретных адресатов, нестабильность употребления грамматических форм, разнородность содержащихся в нем литургических практик. Все это в совокупности позволяет отнести этот текст к «живой литературе» ⁶⁴: весьма

вероятно, что «Египетский церковный чин» в силу своей значимости для древней Церкви перемещался из одного географического региона в другой, постепенно редактировался и дополнялся новыми материалами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Египетский церковный чин — техническое название, которое тексту дал Г. Акелис (*Achelis H.* Die altesten Quellen des orientaltischen Kirchenrechtes. Vol. 1. Leipzig, 1891. P. 26).
- ² «Апостольское предание» св. Ипполита Римского / Пер. с лат. и предисл. свящ. П. Бубуруза // Богословские труды. Сборник 5. М., 1970. С. 277–296; *Бубуруз П., прот.* «Апостольское предание» св. Ипполита Римского: Происхождение памятника и его отношение к литургико-каноническим памятникам III–V вв. // Богословские труды. Сборник 13. М., 1975. С. 182–200; *Пономарев А. В.* Апостольское Предание // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 125–129.
- ³ Об известных греческих фрагментах см.: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* The Apostolic Tradition: A Commentary. Minneapolis, 2002. P. 6–7.
- ⁴ Кратко о переводах см.: Ibid. P. 7–9.
- ⁵ *Walls A. F.* The Latin Version of Hippolytus' 'Apostolic Tradition' // Studia Patristica. 1961. Vol. 3. P. 160.
- ⁶ Как известно, палимпсест представляет собой повторно используемый пергамен. В настоящее время «Веронский палимпсест» содержит текст 3-й книги «Сентенций» Исидора Севильского, скопированный в VIII в. Ранний слой, содержащий «Египетский церковный чин», на основании сохранившихся на 89-м листе кодекса списков Fasti consulares с 439 по 486 г., дополненных уже другим почерком до 493 г., датируется до 486 г.
- ⁷ На саидский диалект коптского языка «Египетский церковный чин» был также переведен непосредственно с греческого не раньше IV–V вв. и не позднее VII в. (*Hanssens J. M.* La liturgie d'Hippolyte: Ses documents, son titulaire, ses origines et son caractere. Roma, 1959. P. 35 (Orientalia Christiana analecta. Vol. 155). Арабский перевод был выполнен с коптского в конце XIII в., а эфиопский (по Александрийскому синодосу) — с арабского.
- ⁸ Clavis Patrum Graecorum / Ed. M. Gerard (далее — CPG). Vol. 1. Turnhout, 1983. P. 222. N 1731.
- ⁹ CPG. Vol. 1. P. 222. N 1732.
- ¹⁰ Ibid. P. 223–224. N 1733.
- ¹¹ *Bausi A.* La Collezione aksumita canonico-liturgica // Adamantius. 2006. Vol. 16. P. 43–70; *idem.* The «so-called Traditio apostolica»: Preliminary observations on the new Ethiopic evidence // Volksglaube im antiken Christentum. Prof. Dr. Theofried Baumeister OFM zur Emeritierung / Eds. H. Grieser, A. Merkt. Darmstadt, 2009. S. 291–321.
- ¹² Текст представляет собой 38 канонов, завершающихся проповедью; александрийского происхождения, вероятно, составлен в 336–340 гг. (*Coquin R.-G.* Les Canons d'Hippolyte. Paris, 1966 (Patrologia Orientalis. Vol. 31. N 2). P. 328–329).
- ¹³ О памятнике см.: *Желтов М. С.* Апостольские постановления // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 113–119.
- ¹⁴ О памятнике см.: *Ткаченко А. А.* Завет Господа нашего Иисуса Христа // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 457–461.
- ¹⁵ Этот текст сохранился на греческом языке под заголовком «Επιτομή τοῦ βιβλίου τῶν διαταγῶν τῶν ἀποστόλων» («Извлечение из 8-й книги апостольских постановлений»). Как видно из заглавия, он представляет собой особую редакцию «Апостольских постановлений VIII».

- ¹⁶ Полное название текста: «Каноны, составленные Ипполитом, архиепископом Рима, согласно преданию апостолов от нашего Господа Иисуса Христа».
- ¹⁷ См.: *Metzger M.* Les Constitutions Apostoliques / Introd., texte critique, trad. et notes. Paris, 1987. P. 308 (Sources Chretiennes. Vol. 336).
- ¹⁸ В рукописях этот текст поделен на 5 частей, каждая из которых имеет свой подзаголовок (*Funk F. X.* Didascalia et Constitutiones Apostolorum. Vol. 2. Paderborn, 1905. P. 72–96; особенно P. 77).
- ¹⁹ *Connolly R. H.* The So-Called Egyptian Church Order and Derived Documents. Cambridge, 1916. P. 137–138.
- ²⁰ Подробнее об этом см.: *Ткаченко А. А.* Ипполит Римский // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 202–222.
- ²¹ Подробнее о статуте и надписях см.: *Brent A.* Hippolytus and the Roman Church in the Third Century: Communities in Tension before the Emergence of a Monarch-Bishop. Leiden, 1995. P. 3–50, 115–367.
- ²² См.: *Goltz von der E.* Unbekannte Fragmente altchristlicher Gemeindeordnungen // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1906. S. 141–157; *idem.* Die Taufgebete Hippolyts und andere Taufgebete der alten Kirchen // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1906. Bd. 27. S. 1–51.
- ²³ *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 22–23.
- ²⁴ *Connolly R. H.* Op. cit. P. 144–146.
- ²⁵ См., например, полемику Г. Энгбердинга с Б. Боттом: *Engberding H.* Das angebliche Dokument römischer Liturgie aus dem Beginn des dritten Jahrhunderts. Neue Untersuchungen zu der Frage nach dem Verfasser der heute sog. «Apostoliki Paradosis» // Miscellanea liturgica in honorem L. C. Mohlberg. Vol. 1. Roma, 1948. P. 47–71; *Botte B.* L'authenticite de la Tradition apostolique de saint Hippolyte // Recherches de theologie ancienne et medievale. 1949. Vol. 16. P. 177–185.
- ²⁶ Например, наличие в «Египетском церковном чине» нехарактерных для поздней римской традиции элементов (*Salles A.* La 'Tradition Apostolique' est-elle un temoin liturgie romaine? // Revue de l'histoire des religions. 1955. Vol. 148. P. 181–213).
- ²⁷ *Markschies Chr.* Wer schrieb die sogenannte Traditio Apostolica? // Tauffragen und Bekenntnis. Berlin, 1999. S. 17–18.
- ²⁸ Ibid. S. 20.
- ²⁹ Ibid; см. также: *Brent A.* Op. cit. P. 192; 196–197.
- ³⁰ *Markschies Chr.* Op. cit. S. 39–43.
- ³¹ Ibid. S. 42.
- ³² Пролог «Апостольского предания» сохранился также в сирийской версии «Эпитомы» (*Connolly.* The Prologue to the Apostolic Tradition of Hippolytus // Journal of Theological Studies. 1921. Vol. 22. P. 358).
- ³³ Ср. французский перевод М. Метцгера «Апостольских постановлений VIII 3» (*Metzger M.* Les Constitutions Apostoliques / Introd., texte critique, trad. et notes. Paris, 1987. P. 141. (Sources Chretiennes. Vol. 336).
- ³⁴ *Markschies Chr.* Op. cit. S. 25–26.
- ³⁵ Ibid. S. 25.
- ³⁶ Ibid. S. 29–33.
- ³⁷ Результаты исследований см. в статьях: *Guarducci M.* La statua di Sant «Ippolito» // Ricerche su Ippolito. Roma, 1977. P. 17–30; *eadem.* La «Statua di Sant'Ippolito» e la sua Provenienza // Nouve ricerche su Ippolito. Roma, 1989. P. 61–74.
- ³⁸ *Guarducci M.* La statua di Sant «Ippolito». P. 29.
- ³⁹ Ibid. P. 19.
- ⁴⁰ Ibid.
- ⁴¹ Ibid. P. 20; *Brent A.* Op. cit. P. 52–76.
- ⁴² *Richard M.* Le Florilege Eucharistique du Codex Ochrid, Musee National 86 // Symbolae Osloenses. 1963. Vol. 38. P. 76–83.

- ⁴³ *Magne J.* Tradition aposiolique sur les charismes el Diataxeis dessaints Apotres. Paris, 1975. P. 76–78; см. также: *idem.* La pretendue Tradition Apostolique d'Hippolyte de Rome s'appelait-elle ΑΙ ΔΙΑΤΑΞΕΙΣ ΤΩΝ ΑΓΙΩΝ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ, 'Les statuts des saints apotres'? // Ostkirchliche Studien. 1965. Bd. 14. S. 35–67.
- ⁴⁴ См.: *Magne J.* Tradition aposiolique... P. 72–86.
- ⁴⁵ Ibid.
- ⁴⁶ Комментарий см.: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 26–28.
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Ibid. P. 52–53.
- ⁴⁹ Ibid. P. 55–59.
- ⁵⁰ Ibid. P. 64–66.
- ⁵¹ Нумерация дана по изданию: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit.
- ⁵² *Metzger M.* Enquetes autour de la pretendue Tradition apostolique // Ecclesia Orans. 1992. Vol. 9. P. 11–13.
- ⁵³ Ibid. P. 13.
- ⁵⁴ *Metzger M.* Enquetes autour...; *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit.
- ⁵⁵ *Brent A.* Op. cit.; *Stewart-Sykes A.* Hippolytus: On the Apostolic Tradition. New York, 2001.
- ⁵⁶ Указания на это содержатся уже в Рим 16. 3–15.
- ⁵⁷ CPG. Vol. 1. P. 271–272. N 1899.
- ⁵⁸ Ibid. P. 273. N 1902.
- ⁵⁹ *Stewart-Sykes A.* Hippolytus... P. 20–22.
- ⁶⁰ См.: *Brent A.* Op. cit. P. 302–306.
- ⁶¹ *Stewart-Sykes A.* Hippolytus... P. 25.
- ⁶² Дискуссию по этому вопросу см.: *Bradshaw.* Who Wrote the 'Apostolic Tradition'? A Response to Alistair Stewart-Sykes // St. Vladimir's Theological Quarterly. Vol. 48. New York, 2004. N 2–3. P. 195–206; *Brent A.* St. Hippolytus, Biblical Exegete, Roman Bishop, and Martyr // Ibid. P. 207–231; *Stewart-Sykes A.* The liturgy of third-century Rome, and the Hyppolytean school, or quomodo historia liturgica conscribenda sit // Ibid. P. 233–248; *Baldovin J. F.* Hippolytus and the 'Apostolic Tradition': Recent Research and Commentary // Theological Studies. 2003. Vol. 64. P. 520–542.
- ⁶³ *Cerrato J.* The Association of the Name Hippolytus with a Church Order, Now known as The Apostolic Tradition // St. Vladimir's Theological Quarterly. Vol. 48. New York, 2004. N 2–3. P. 179–194.
- ⁶⁴ Термин был введен в оборот Ж. Манем (*Magne J.* Tradition aposiolique... P. 76–78; подробнее о влиянии «живой литературы» на раннехристианское богослужение см.: *Bradshaw P. F.* Liturgy and 'Living Literature' // Liturgy in Dialogue: Essays in Memory of Ronald Jasper / Ed. P. F. Bradshaw, B. Spinks. Collegeville, 1995. P. 138–153).